

Чжоу Тяо просидел в кабинете профессора Снегга до самого вечера и ушел только после ужина.

Близнецы и Гермиона оставили записку для его домашнего эльфа — маленького дракончика, — надеясь, что смогут и дальше приходить в кабинет для занятий, предварительно договорившись о времени. Гарри и Рону из-за назначенной отработки пришлось обсуждать с Чжоу Тяо перенос их встреч. Были и другие студенты, которые, подсмотрев идеи по созданию магических печатей, теперь просили советов и объяснений. Один студент по имени Седрик даже успел создать готовое изделие, но у него не получилось наложить изолирующее покрытие, и результат оказался совсем не таким, как он ожидал. Прогресс в освоении технологий этими трудолюбивыми учениками был весьма отрядным.

Чжоу Тяо подготовил ответы для каждого и отправил их с совами. Разобравшись с почтой, он машинально постукивал перьевой ручкой по столу. Хм, он как раз придумал, над чем еще заставить поработать близнецов. Магловские средства связи в магическом мире не работают, почему бы не разработать волшебную версию? Двустороннее зеркало, конечно, неплохо, но оно работает только в режиме один на один, а таскать с собой десятки таких зеркал Чжоу Тяо не собирался.

Просмотрев записи о визитах, Чжоу Тяо перешел к магловским письмам, доставленным совами. За эти дни его не смогли найти по домашнему адресу и от страха заявили о пропаже. Конечно, они знали, что Чжоу Тяо не мог просто так исчезнуть, но если не поднять шум, то он и пальцем не пошевелит ради них. Сейчас же, когда поднялся такой переполох, Чжоу Тяо получил даже вежливый запрос из Министерства магии, так что пришлось волей-неволей отвечать.

Письмо за письмом, подбирая разные формулировки для разных адресатов, он объяснял: Тiao Чжоу находится в отпуске в Хогвартсе, по срочным вопросам обращаться к тем-то, либо передавать через Дамблдора, а по несрочным — пусть отвечают представители посольства. В конечном счете, он был лишь инструментом, и все поручения или посылки зависели только от их воли. Раз уж Китай заранее не давал ему никаких заданий, то и в Британии не могло возникнуть ничего настолько срочного, что требовало бы именно его участия — подобные критически важные дела всегда планируются еще до отъезда за границу. Им просто не хотелось упускать его из-под контроля.

Напоследок Чжоу Тяо подумал и все-таки вписал дату окончания отпуска и выхода на работу: возвращение 11 января 1993 года, приступление к обязанностям — 19-го числа. Заодно он поинтересовался у своего контактного лица в Британии, какие существуют необходимые условия для серьезного предложения руки и сердца, особо подчеркнув: жених — мужчина, британец. Он понимал, что это не вписывается в привычные государственные нормы, но надеялся, что посольство поможет ему преодолеть эти трудности.

Он хотел решить этот важнейший жизненный вопрос до конца отпуска, чтобы уже в новом статусе встретить день рождения Северуса. А раз уж предстоит обустривать дом, дел накопится немало — например, выкроить время, чтобы подключить дом к Летучей Сети, соединив его, скажем, с кабинетом Северуса...

...Ответы на письма заняли еще три часа. Чжоу Тяо отправил трансфигурированную горлицу, чтобы та передала пачку писем совам для отправки. Время было еще раннее, и он решил совершить ночную прогулку по Запретному лесу, заодно проверить, как продвигается инкубация драконьего яйца.

Однако стоило ему покинуть башню, как он ощутил странное колебание душевной энергии. Очень мощное, настолько сильное, что он чувствовал его присутствие, даже находясь далеко. И хаотичное. Если бы это был обычный человек с такой мощной аурой, Чжоу Тяо заметил бы это сразу.

Чжоу Тяо замер и, следуя за источником колебаний, направился вниз. Он остановился у зала наград на четвертом этаже — источник был здесь. Но вокруг никого не было. Чжоу Тяо прошелся взад-вперед по коридору, но ничего не обнаружил. Зато почувствовал, что сущность устремилась ниже. Чжоу Тяо последовал за ней, и в этот раз они оказались неподалеку от кабинета Локхарта.

Чжоу Тяо понял: оно передвигается внутри стен. Что же это может быть?

Чжоу Тяо медленно пошел вдоль стены, следуя за этим человеком или существом, попутно перебирая в уме все возможные варианты. Не успел он додумать, как дверь кабинета Локхарта открылась, и оттуда вышел Гарри с поникшим видом. Гарри был бледен, выглядел ошарашенным и ужасно уставшим.

Дядя и племянник встретились взглядами, Чжоу Тяо спросил: Разве тебе позволительно не возвращаться в спальню на ночь? Ты выглядишь как привидение, думаю, тебе не мешает что-то теплое и сладкое.

Гарри обессиленно ответил: Спасибо, Тiao, думаю, ты прав.

Чжоу Тяо привел Гарри в свою гостевую комнату. Он позаботился о том, чтобы оставить записки Дамблдору, Снеггу, профессору Макгонагалл и соседям Гарри по комнате, чтобы никто не волновался из-за того, что мальчик не пришел ночевать.

Чжоу Тяо приказал эльфу принести китайские молочные десерты: жареные молочные коржики, двойной десерт из молока, а также фирменный рецепт яблок, запеченных в сливочном масле, и небольшую тарелочку жареных колбасок, которые выглядели как немецкие, но на самом деле были родом с Северо-Востока Китая.

Гарри ел жадно, и, вычищая тарелку, рассказал обо всем, что произошло сегодня вечером. Он писал ответы на письма Локхарта целых четыре часа, чуть с ума не сошел — перед глазами плыло, начались галлюцинации, в которых мерещились адреса, имена читателей, аромат писем и мерцание свечей.

Чжоу Тяо с жалостью потрепал его по голове. На самом деле он не совсем понимал, что такое

жалость, как и не разбирался в воспитании или закалке характера: в его мире существовало только «хочу» и «добиваюсь». Но интуиция подсказывала: Гарри всего двенадцать, последние одиннадцать лет его жизни были далеки от идеала, а в прошлом году ему пришлось танцевать вплотную с самим Волан-де-Мортом... Сейчас он не заслуживает такого обращения, он ведь еще ребенок.

Гарри доел все до последней крошки, еще раз поблагодарил Чжоу Тяо и потер глаза — его клонило в сон от избытка сахара. Чжоу Тяо отправил его в ванную, а сам порылся в своих вещах и нашел абсолютно новый комплект хлопковой футболки и штанов расцветки «помидор с яйцом» — подарок какой-то компании. Он немного уменьшил одежду и бросил Гарри в качестве пижамы. Подумав, добавил еще и ночной колпак с желтыми цветами на красном фоне.

Он изменил планировку дома, разделив спальню на две комнаты. Комнату Гарри он трансформировал по стандартам детской: кровать в форме грецкого ореха, матрас, идеально соответствующий потребностям позвоночника, мягкое пушистое одеяло с веселыми львятами и маленькими дракончиками. Он даже установил горку в форме слона прямо напротив кровати.

Вскоре Гарри, уже переодетый в пижаму и прижимая к груди свою школьную мантию, зашел в комнату. Увидев спальню, которая оказалась даже лучше, чем он мог вообразить, он, позабыв, что интерьер рассчитан на шести-семилетнего ребенка, радостно воскликнул: Дядя Тео!

Чжоу Тяо тоже переоделся в пижаму «помидор с яйцом», правда, без колпака, лишь сдвинув маску для сна на лоб, отчего его мягкие волосы стояли торчком. Они были так похожи на отца и сына.

Чжоу Тяо похлопал по мягкой ореховой кровати: Сегодня был тяжелый день, так что ложись спать, завтра утром я провожу тебя в Гриффиндор.

Гарри кивнул и, ловкий как кошка, юркнул под одеяло, натянув его до самого подбородка. Чжоу Тяо щелчком пальцев погасил свечи и собрался уходить в свою часть комнаты. Гарри нерешительно спросил: Тيو, вы не посидите со мной?

Чжоу Тяо остановился, обернулся и сказал чуть строже: Гарри, при любых обстоятельствах никогда не оставайся наедине со взрослым в одной комнате. Особенно ночью.

Гарри отозвался: Оу, но я не могу уснуть. Дядя Тео, вы сегодня вечером на втором этаже не слышали... не слышали голос? Такой злобный, холодный, пугающий...

Хм? Голос? Чжоу Тяо снова зажег свечу и спросил: Тебе страшно?

Гарри кивнул и с надеждой посмотрел на дядю Тео. Впервые кто-то спросил его, не страшно ли ему. Впервые кто-то был с ним так добр. Чжоу Тяо, конечно, видел, что его страх был отчасти наигранным, но все же трансформировал кресло-качалку, спокойно сел в него и, слегка

покачиваясь, произнес: Я посижу, пока ты не уснешь. Голоса, о котором ты говоришь, я не слышал, но знаю: в стенах что-то есть, что-то очень сильное. И у «этого» есть душа, оно живое. Я не слышу, что оно говорит, Гарри, но будь осторожен. Возможно, тебе стоит найти своих друзей и вместе докопаться до истины.

Взгляд Чжоу Тяо упал на шрам на лбу Гарри, где затаился черный осколок души. Сегодня он был особенно активен.

Гарри снова кивнул, его изумрудные глаза блестели: Дядя Тео, вы такой крутой. Даже Локхарт не слышал этого голоса и не знал, что в стенах что-то есть.

Я не крутой, просто у меня есть небольшие особые способности, вот я и вижу то, чего другие не замечают. Гарри, не стоит считать взрослых всемогущими. Но я надеюсь, что, сталкиваясь с трудностями, ты все же будешь обращаться к взрослым за помощью. Некоторые вещи — это забота взрослых, они не должны быть твоей ответственностью. Моя сова всегда готова принять твою просьбу.

Гарри послушно закивал.

Успокоился? Ну тогда спи. Дядя посидит с тобой. — Сказав это, Чжоу Тяо наколдовал маленького черного львенка с зелеными глазами, который залез к Гарри под одеяло.

Гарри радостно рассмеялся. Чжоу Тяо с доброй улыбкой продолжал покачиваться в кресле. Вдруг он почувствовал, что сработал сигнальный амулет в виде маленького дракончика, висевший у двери.

Чжоу Тяо кашлянул, поднялся и подмигнул Гарри: Кто-то беспокоится о тебе и пришел сюда. Как думаешь, кто это?

Гарри озадаченно покачал головой и неуверенно предположил: Рон?

Чжоу Тяо снова подмигнул: Ставлю на Снегга.

Лицо Гарри тут же изменилось, потемнев от волнения: Профессор Снегг пришел, чтобы схватить меня?

Чжоу Тяо ответил: Нет, нет, он просто волнуется за тебя. Макгонагалл и Дамблдор доверяют мне, поэтому не станут спешить сюда. Только Северус, даже доверяя мне, не решится оставить тебя рядом со мной. Гарри, для Северуса ты очень важен, невероятно важен!

Разумеется, то, что ты важен для него, для меня тоже крайне важно.

<http://bllate.org/book/22358/2343735>